

Читайте романы Анны Княzewой в серии «ТАИНСТВЕННЫЙ ДЕТЕКТИВ»:

Ключ от проклятой комнаты

Пленники старой Москвы

Тени Старого Арбата

Дайнека. Игра в детектива

Сейф за картиной Коровина

Венецианское завещание

Роман без последней страницы

Подвеска Кончиты

Кольцо с тремя амурами

Наследница порочного графа

Хозяин шелковой куклы

Жертвы Плещеева озера

Монета скифского царя

Опасная территория. Полина Свирская и Сергей Дуло

Хранительница царских тайн

Копье чужой судьбы

Перстень Александра Пушкина

Роковое золото Колчака

Черный бриллиант Соньки Золотой Ручки

Орден белых лилий

Мираж золотых рудников

Детективное ателье Надежды Раух

Призраки Замоскворечья

Химеры картинной галереи

Зов темной крови

Лионелла Баландовская. Светский детектив

Прощальный поцелуй Греты Гарбо

Девушка из тихого омута

Убийство в декорациях Чехова

Анна Стерхова. Расследование архивных дел

Песня черного ангела

Убийца возвращается дважды

В сентябре вода холодная

АННА КНЯЗЕВА

ПРОЩАЛЬНЫЙ
ПОЦЕЛУЙ ГРЕТЫ ГАРБО

МОСКВА
2022

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
К54

ПРИСОЕДИНЯЙТЕСЬ К НАМ!

МЫ В СОЦСЕТЯХ:

www.eksmo.ru

 vmirefiction

Редактор серии *А. Антонова*

Серийное оформление *С. Курбатова*

В коллаже на обложке серии «Тайны и расследования: исторические детективы» использованы фотографии:

© porovich_vl, Oleg Proskurin / Shutterstock.com

Используется по лицензии от Shutterstock.com

В коллаже на обложке серии «Таинственный детектив Анны Княzewой» использованы фотографии:

© YuriyZhuravov, Anton Shoshin / Shutterstock.com

Используется по лицензии от Shutterstock.com

Князева, Анна.

К54 Прощальный поцелуй Греты Гарбо : [роман] / Анна Князева. — Москва : Эксмо, 2022. — 320 с.

ISBN 978-5-04-168333-7

(Тайны и расследования: исторические детективы)

ISBN 978-5-04-120362-7

(Таинственный детектив Анны Княzewой)

Когда-то актриса Лионелла Бalandовская и ее сосед Кирилл были влюблены друг в друга, но их отношения разрушила жена его деда, прославленного режиссера Ефима Ольшанского. Инна Ольшанская, стареющая актриса, ненавидела конкуренток и хитростью избавилась от нее...

Спустя много лет Лионелла столкнулась с Кириллом в петербургском отеле при весьма путающих обстоятельствах — в одном из номеров обнаружили труп мальчика по вызову. В убийстве обвинили Ольшанского: на него указывали все улики. Лионелла решила помочь Кириллу доказать свою невиновность, ведь их до сих пор связывало нечто большее, чем просто воспоминания юности. К их удивлению, следы преступления привели в подмосковный дом Ольшанских, где бесследно исчезли драгоценности его неродной бабки Инны. Остался лишь портрет Греты Гарбо с отпечатком ее губ — когда-то знаменитую актрису связывал с Ефимом Ольшанским страстный роман...

УДК 821.161.1-312.4

ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-168333-7
ISBN 978-5-04-120362-7

© Князева А., 2022

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2022

Пролог

Официант поставил на стол бутылку минеральной воды и три бокала с вином:

— Прошу...

Выждав несколько мгновений и не получив никакой реакции, он удалился.

— Продолжим нашу игру! — Мужчина в смокинге оглядел публику банкетного зала. — Зарядка для ума... Что может быть увлекательнее! Напоминаю наши правила: вы — команда, я задаю вопрос, и, если вы зайдете в тупик, я помогаю подсказкой. Чей теперь черед? — Он подошел к столику, за которым сидели три дамы в вечерних платьях. — Что за красавицы... Я шармирован, обескуражен и буквально готов на крайности!

— Ловлю на слове, — заметила яркая брюнетка в розовом шифоновом платье.

— Бесценная Марго, — мужчина склонился и поцеловал даме ручку, — для вас — особые предпочтения. Какой вопрос пожелаете? Сложный? Или все-таки в поддавки?

— Средний.

— Вам не откажешь в практичности.

— Благодарю... — Марго качнула головой.

— Прошу выбрать эпоху или, по крайней мере, столетие.

— Прошлый век... Предположим, пятидесятые годы.

— Область?
 — Искусство.
 — Точнее, пожалуйста. — Мужчина изысканно взмахнул кистью руки.

Марго уточнила:

— Кино.
 — Ну, предположим... — задумавшись, он обхватил себя руками. — Голливудская киноактриса, по рождению — немка, Марлен Дитрих имела колоссальный успех в кино, не забывая скандализировать общество. В Париже ее могли арестовать за то, что она носила мужской костюм. В Монте-Карло ей было запрещено посещать казино. В Лондоне, из-за того, что Марлен Дитрих не скрывала своих лесбийских предпочтений, ей часто приходилось менять отели.

— Но где же вопрос?

— Вопрос заключается в следующем: на своих выступлениях между песнями Марлен Дитрих, по обыкновению, уходила за кулисы и делала пару глотков коньяка. Однажды, не рассчитав своих сил и, вероятно, выпив больше обычного, Марлен Дитрих споткнулась и упала в оркестровую яму. Вернувшись на сцену, она допела программу, после чего организаторы вызвали доктора, и тот диагностировал перелом плеча. В ответ на его удивление и вопрос, как же она смогла допеть концерт, Марлен Дитрих сказала... — Мужчина в смокинге заговорил несколько громче: — Так что же сказала Марлен Дитрих?

— Она сказала, что спиртное притупляет боль, — предположила сухая блондинка в голубом декольтированном платье, соседка Марго по столу.

— Близко, но не в точку, любезная Катерина.

— Да ну же, Григорий! Дайте подсказку.

— Хорошо... — Мужчина, названный Григорием, поправил очки и заговорил, обращаясь одновременно ко всем трем дамам, сидевшим за столом: — Как вы знаете, речь идет о середине прошлого столетия. И, если припомнить самое заметное событие того времени...

— Юрий Гагарин — полет в космос!

— Умоляю вас, дорогая... Не думаете же вы, что падение в оркестровую яму Марлен Дитрих сравнила с полетом на Луну?

— Почему бы нет... — Катерина пожалала обнаженным плечиком и сморщила нос.

— Должен заметить, что Юрий Алексеевич Гагарин полетел в космос несколько позже. — Ответив на явный вздор, Григорий не утратил любезности. — Уверен, вы знаете, что это произошло в апреле тысяча девятьсот шестьдесят первого года. И вот вам еще одна подсказка. Прославленный писатель Ремарк, боготворивший Марлен Дитрих, назвал ее стальной орхидеей — ведь ей пришлось многое пережить... Так как же Марлен Дитрих прокомментировала свою травму, полученную в результате падения? — Он обратился к третьей сидевшей за столом даме: — Лионелла, вам ли не знать?

Переведя на него скучающий взгляд, дама заметила:

— Это вызов?

— Я спросил для проформы. Не бойтесь ошибаться, неправильный ответ приблизит вас к правильному.

— С него и начну, — проронила она.

— Неужели? — преувеличенно удивленно осведомился Григорий. — Я весь нетерпение.

Лионелла тронула пальцами перламутровый фермуар своей сумочки, исполнив беззвучное арпеджио:

— Марлен Дитрих сказала: «Я пережила две мировых войны, так неужели меня остановит какой-то перелом?»

— Bravo! — Григорий захлопал в ладоши, призывая остальных присоединиться. — Bravo! Безоговорочная победа и лавры победителя трем изумительным красавицам. Но, боже мой, — он вновь заговорил с Лионеллой, — вы абсолютно точно воспроизвели слова Марлен Дитрих. Все выглядит так, как будто вы подготовились.

— Это случайность, — чуть слышно проговорила та и спросила: — Не перебраться ли нам всем на открытую веранду? Жара спала, и там теперь хорошо.

— Не смею возражать. Что касается меня, то я удаляюсь. — Григорий обращался ко всем присутствующим — дюжине хорошо одетых людей. — Игра окончена, и весь этот вечер мне было совершенно замечательно с вами. Я буду по вам скучать!

Одновременно с тем, как он договорил последнюю фразу, задвигались стулья, и участники игры начали перетекать на открытую веранду ресторана.

Несколько человек обступили Григория.

— Это было незабываемо, — сказала дама неопределенного возраста со следами подтяжек на когда-то красивом лице. Ее сухую жилистую шею отягощало массивное ожерелье марки «Картье» из розового золота с бриллиантами. — Планируете еще одну встречу?

— Мой драгоценный друг, знайте, что я всецело принадлежу вам! — Григорий изъяснялся несколько экзальтированно, однако по его внимательному, холодному взгляду было понятно, что это всего лишь галантность.

— И все-таки?

— Лишь только найду свободное время, и мои помощники тотчас вас известят. — Он вытащил оранжевый платок с вышитым вензелем и вытер вспотевший лоб. — Весьма печально, что не все собрались...

— Вы про Ольшанского?

— Кажется, он должен был сидеть за вторым столом.

— Я видела его.

— Неужели?

— Он говорил с портье.

Григорий поднял брови и заинтересованно склонил голову набок:

— В нашей гостинице?

— Да-да, это было в фойе.

— Отчего же он не пришел на игру?

— Откуда мне знать... — сказала дама в «Картье».

Тем временем на открытую веранду переместилась большая часть участников игры. Катерина, Марго и Лионелла расположились в плетеных креслах и, потягивая сухое вино, делились впечатлениями.

— Вы заметили? За вторым столиком были двое: Милена, жена Полторацкого, и Калмыкова с Первого канала, — сказала та, что была в голубом — ее звали Катерина.

— Третий — Кира Ольшанский, — ответила Лионелла. — Но он не пришел.

В разговор вмешалась Марго:

— Слышала, в последнее время Кирилл много пьет.

— Ольшанский всем должен денег. Как говорит мой муж: это — плохая тенденция. — Катерина расправила шлейф плиссированной юбки. — Уму непостижимо, как можно было промотать такое наследство.

Лионелла расщелкнула сумочку, достала янтарный мундштук и вставила в него длинную сигаретку. Ее тонкие пальцы двигались чуть замедленно, движения были вычурными и одновременно простыми. Она закурила и проговорила между затяжками:

— Все дело в том... Что наследство досталось ему слишком легко.

— Сколько Ольшанскому лет? — поинтересовалась Марго.

— Около сорока, — ответила Лионелла.

— Нужно заметить, что он — красавчик. То есть я хотела сказать — стильный мужик.

— На любителя, — поморщилась Катерина и, проводив взглядом какую-то пару, заметила: — Не понимаю, для чего богатые мужики женятся на страшненьких.

— Чтобы родилась такая же страшная дочь, и кто-то женится на ней по расчету, — сказала Лионелла и нехотя обронила: — Полнейший вздор... Зачем искать изъяны там, где их нет?

— Ты про Кирилла?

— Нет. Я про тебя. Никто не виноват, дорогая, что твой муж так нехорош собой.

— Ты... ты... — Катерина нервно задышала и подняла глаза к небу, пытаясь унять подступившие слезы.

— У тебя сейчас тушь потечет... — сказала Марго.

Лионелла потушила сигарету и спрятала мундштук в сумочку.

— Не терплю глупость. Это выводит меня из себя. — Она встала с кресла. — Хочешь быть стервой — учись. В противном случае лучше сменить ампула. Приятной вам ночи. Я, пожалуй, пойду к себе в номер.

Лифт был занят, и Лионелла поднялась на третий этаж по лестнице. Была полночь, и коридор, устланный ковровой дорожкой, был пуст.

Она бесшумно дошагала до двери, отомкнула ее ключом и вошла в номер. Включив свет, повела носом, уловила незнакомый запах, склонилась, чтобы расстегнуть ремешки туфель, но вместо этого подобрала с ковра зеленую стеклярусную трубочку.

В нескольких сантиметрах от первой лежала вторая, чуть дальше — третья. Последнюю стекляшку Лионелла обнаружила у двери смежного номера. Немного помедлив, она прошла в спальню, открыла шкаф и передернула вешалки, на которых висела одежда. Не обнаружив того, что искала, Лионелла повторила все в обратном порядке, но результат оказался тем же: гипюрового платья, расшитого зеленым стеклярусом, в шкафу не было. Конечно, она могла бы забыть его дома, в Москве, если бы не купила только вчера, когда приехала в Питер.

Лионелла подошла к телефону, взяла трубку и дождалась, когда ответит портье. Но, когда тот ответил, в голову пришла идея получше, не реализовать которую она не могла из-за врожденного любопытства.

— Простите, — сказала Лионелла и нажала отбой.

Спустя мгновение она уже стояла у двери, ведущей в соседний номер, взялась за ручку, и дверь вдруг распахнулась. Радость подтвердившейся догадки испортило удивление: несколько часов назад, уходя на игру, она торкнулась в эту дверь, и та была заперта.

На этот раз Лионелле было что рассказать портье. Она позвонила на ресепшен:

— Прошу зайти в триста двенадцатый.

— У вас что-то случилось? — поинтересовался портье.

— Когда придете — увидите, — ответила Лионелла.

Решив сначала дожидаться портье, она все же не выдержала и вторглась в соседний номер. Смириться с банальным воровством в дорогом отеле она не могла.

В прихожей Лионелла услышала звук льющейся воды, доносившийся из ванной. Потом увидела на полу зеленый стеклярус. Следуя от фрагмента к фрагменту, добралась до двери спальни и приоткрыла ее. Там, в разобранной постели, лежал молодой мужчина, одетый в ее зеленое платье...

— Черт бы вас побрал! — воскликнула Лионелла, но тут же услышала за спиной:

— Извольте объясниться! Зачем вы пришли?

Обернувшись, она увидела Григория, который в чем мать родила стоял посреди гостиной.

— Это лучше вам объяснить, зачем ваш приятель украл у меня платье.

— Да вы рехнулись, голубушка... Или употребили наркотик?

В комнату заглянул портье:

— Дверь была открыта, я слышал громкие голоса. Что здесь случилось?

Лионелла вытянула руку и указала на голого Григория, потом на дверь спальни:

— Его друг стащил из моего номера платье!

Портье вежливо отвел глаза от Григория.

— Думаю, вам лучше одеться.

— Спасибо, что нашли время зайти... — Григорий прикрылся полотенцем, отвесил полупоклон и метнул в Лионеллу остро заточенный, внимательный взгляд: — Простите, что не в цилиндре. Поскольку я в своем номере и намере-

вался пойти спать, смею поинтересоваться: о каком друге вы говорите?

— Не будем терять время. — Не утруждаясь ответом, Лионелла толкнула дверь и первой вошла в спальню.

За ней в комнату проследовал Григорий, последним — портье.

— Надеюсь, платье — только предлог, чтобы попасть ко мне в номер, — начал Григорий, но, заметив в своей постели одетого в платье мужчину, осекся.

— Кто это? — растерянно произнес он.

Портье приблизился к незнакомцу и тронул за руку, затем повернул его голову, и все увидели круглое отверстие на лбу и кровавое пятно на подушке.

— Мертв...

— Да нет же... — Григорий приблизился к трупу. — Когда я уходил, его здесь не было!

— Не будем терять время, — повторила Лионелла и приказала портье: — Немедленно вызывайте полицию.

ГЛАВА 1

ПОЛУПРАВДА

Григорий Шмельцов не находил себе места. Физически он сидел в кресле, но его руки переживали свою, отдельную жизнь. На письменном столе управляющего не осталось ни одного предмета, не побывавшего в руках Шмельцова.

— Незачем вам так волноваться, — сказал толстошейей следователь без возраста, какими бывают крупные мужчины с резкими чертами лица. Особенный, упрямый постав головы придавал ему решительный вид.

— Не трудитесь... — Шмельцов с тоской оглядел кабинет. — Мне хорошо известно: что бы я ни сказал, вы все пересобачите по-своему.

— Как вы сказали? — спросил толстошейей.

— Пересобачите.

— Ну, это как вам будет угодно...

— Что?

— Думайте, говорю, как хотите. — Следователь забрал из рук Шмельцова тяжелое пресс-папье. — Оставьте его в покое. Мы здесь в гостях. Управляющий отеля на время предоставил нам свой кабинет.

— Я все понимаю. Слава богу, не дурак... — обиженно проговорил Шмельцов.

Следователь придвинул к нему заполненный бланк протокола:

- Ознакомьтесь и распишитесь.
- У вас нет очков?
- Нет.
- Черт знает что!
- Это претензия? — следовательно недовольно повел головой. — Свои нужно иметь.
- Я не рассчитывал, что этой ночью мне придется подписывать протокол.
- Кто-нибудь! — зычно рявкнул толстошей.
- Очки принесите!
- В кабинет заглянул полицейский:
- У криминалистов есть лупа.
- Давайте!
- Шмельцову подали лупу, и он стал придирчиво изучать протокол. Прочитав, постучал ногтем по бумаге:
- Вот здесь...
- Что?
- Я сказал, что, вернувшись в номер, сразу прошел в ванную.
- Ну? — склонив голову, следовательно исподлобья глядел на Шмельцова.
- А вы написали: «почти сразу».
- По-вашему, это меняет дело?
- В моем положении важна каждая мелочь.
- Следователь вычеркнул слово «почти».
- Подписывайте.
- Надеюсь, вы понимаете, что не я убил того человека. Я даже не знал его, боже мой!
- Тогда как он оказался в вашей постели?
- Опять двадцать пять! Я не зна-а-аю! — Шмельцов нервически схватил подставку для ручек, но толстошей

отобрал ее и установил на противоположный край письменного стола.

— Давайте заканчивать.

— Но что будет со мной?

— Пока оставайтесь в отеле.

— В этом же номере? — Шмельцов вскинул руки, как будто ощутил внутренний толчок, готовый превратиться в истерику: — Нет уж, избавьте!

— Можете переехать в другой номер. Я разрешаю. Пишите, — чтобы подтолкнуть допрос к завершению, следовательно стал диктовать: — «С моих слов записано верно, мною прочитано...»

Чуть помедлив, Шмельцов начертал стандартную фразу, поставил роспись и устало откинулся в кресле.

— Теперь могу удалиться?

— Можете, — кивнул следователь. — Не забывайте, что вы под подпиской и должны оставаться здесь.

— Не нужно десять раз повторять. — Шмельцов встал и направился к выходу.

Однако когда он приблизился к двери, та распахнулась и на пороге появилась Лионелла.

— За мной прислали полицейского.

— Баландовская? Из триста двенадцатого? — Следователь сдвинул манжету и взглянул на часы: — Уже три... — Затем поднял глаза и помахал Шмельцову рукой: — А вы ступайте, ступайте...

Лионелла чуть отстранилась, чтобы пропустить Шмельцова, и тот, проходя, тихо заметил:

— Свежа, как утренняя роза...

Но уже через мгновение следователь предъявил ей реальность:

— Садитесь, Баландовская!

Она опустилаcь в кресло, где только что сидел Шмельцов.

Глядя на Лионеллу, такую невозмутимую и холеную, невозможно было представить, что, собираясь, она долго выбирала подходящий наряд. Остановившись на строгой юбке, надела белую блузку с массивным кружевом «ришелье». Приколола под воротник бриллиантовую брошь, но тут же сняла, решив, что с брошью ее образ не будет соответствовать заявленным обстоятельствам.

Она — свидетель преступления, а значит — ничего лишнего. Волосы заколола в строгий, но элегантный пучок, помаду выбрала бледную, телесного цвета. Что еще?.. Ах да! Тонкие колготки (не идти же к следователю с голыми ногами). Туфли-лодочки — пудрового модного цвета на небольшом каблучке.

Лионелла не терпела дурновкусия и женской несобранности.

Следователь вытащил из папки незаполненный бланк, бросил его на стол и припечатал тяжелой волосатой рукой.

— Приступим... — Он взял ручку и сделал несколько пробных штрихов. — Не пишет!

— Думаю, управляющий отеля не будет в претензии, если вы позаимствуете одну из его ручек, — подсказала Лионелла.

— Так и сделаем, — толстошей взял хозяйскую ручку. — Ваше полное имя...

— Лионелла Павловна Баландовская.

— О как!

— Вас что-то смутило? — она шевельнула бровью, и следователь почувствовал опасное напряжение.

— Нет, ничего. Что касается меня, все значительно проще: Фирсов Егор Петрович, следователь по особо важным

делам Следственного управления по городу Санкт-Петербургу. — Представившись, Фирсов записал ее имя и снова спросил: — Где проживаете?

— В деревне, но прописана в городе. — Лионелла ни на минуту не теряла осанки и, говоря, чуть-чуть наклоняла голову, отдавая должное статусу собеседника.

Тот спросил:

— Адрес?

— Москва, Мансуровский переулок...

Он снова записал и уточнил:

— Фактический адрес проживания, говорите, в деревне?

— Деревня Барвиха, сто тридцать шесть.

— Улица?

— Без улицы. У наших домов — только номера.

— Скупно, но время экономит... Образование?

— Как у всех — высшее.

Фирсов наморщил лоб:

— Не понял. Что значит, как у всех?

— Как у всех нормальных людей.

— Значит, у кого не высшее, тот ненормальный?

— Не нужно утрировать. — Намереваясь поправить прическу, Лионелла вдруг замерла в неловкой, насильственной позе. — Я не это имела в виду.

— Не важно. — Фирсов записал «высшее» и продолжил: — Идем дальше... Кто вы по профессии?

— Я — богатая женщина.

— Хорошая профессия... Пишем — домохозяйка.

— Это — остроумно, — она улыбнулась.

— Теперь расскажите все, что видели этой ночью.

— С какого момента?

— С того, как возвратились в свой номер.

— Была полночь, — начала Лионелла. — Или около того... Лифт был занят, и я поднялась на этаж по лестнице...

— Встретили кого-нибудь?

— Нет, никого.

— Дальше...

— Вошла в номер — и меня охватило странное чувство... — Она исподтишка взглянула на следователя. — Как бы вам объяснить...

— Так-так... — следователь чуть заметно подался вперед. — Причина?

— Запах.

— Странный? Неприятный?.. — он пробовал угадать.

— Несвойственный.

— Для чего?

— Для гостиничного номера такого уровня.

— Не понимаю. Тогда скажите, какие запахи для вас привычны в гостиничных номерах.

— Запах — пылесоса после уборки, дорогих химических средств и дезодорантов. Обычно к ним примешивается парфюм постояльца. Когда я вернулась в свой номер, почувствовала нечто постороннее, не свойственное номеру и уж тем более мне.

— Охарактеризуйте хотя бы примерно.

— Пахло чужим, приторным, возможно, недорогим одеколоном... Немного сигаретным дымом и еще чем-то специфическим. Такой запах приносят в волосах или в складках одежды.

— Да вы — нюхачка.

— Простите, что? — Лионелла прищурилась. — Как вы сказали?

— У вас хорошее обоняние.

— Не просто хорошее. Ассоциативное, — педантично уточнила она. — Меня всегда увлекала связь между словами, звуками и запахами. И, знаете, тот запах, что я уловила, вернувшись в номер, едва не обернулся воспоминанием.

По лицу следователя было заметно, что он не доверяет подобным субстанциям.

— Что же вы вспомнили? — Фирсов спросил насмешливо, но все же по-доброму.

— Ничего.

— Но, позвольте, вы только что сказали...

— Я сказала, что запах едва не обернулся воспоминанием. — Она повторила: — Едва не обернулся.

— Боже мой, как с вами сложно... — следователь тяжело опустил голову. — Теперь давайте по существу. Зачем вы отправились в смежный номер?

— Не думаете же вы, что в поисках приключений? — Лионелла Баландовская расщелкнула сумочку, достала мундштук и портсигар.

— Здесь не курят, — заметил Фирсов, и она в сердцах закинула все назад. Он повторил вопрос: — Зачем вы пошли в смежный номер?

— На ковре я увидела стеклярус от своего нового платья.

— Не улавливаю связь.

— Он был рассыпан у самой двери.

— Теперь понимаю.

— Сначала я проверила шкаф, и когда поняла, что платье исчезло...

— Заподозрили в краже Шмельцова и отправились в его номер.

— Понятия не имела, кто мой сосед!

— Но вы же знакомы?